

Хоши пребывал в тишине, надвигающаяся тьма давила на него, словно бесчисленные тяжести давили на него. Сотни эмоций, существующих в бурлящем беспорядке, каждая из которых борется за контроль, желая быть выраженной.

Оставив его чувствовать себя... ошеломленным... и опустошенным.

Так пусто.

Тупо, одержимо глядя в маленькое окошко в реальность. Окно медленно уменьшалось, когда-то оно было размером со все его поле зрения. Но теперь она едва достигала размера его головы. Реальность была счастливым фильмом, в котором он хотел жить, это было несправедливо. Это должно было быть его.

Атлас, смеясь и шутя с семьей и друзьями. Фрэнк и Тодзи, люди, с которыми был близок Атлас, люди, с которыми ОН должен был быть близок... Они должны были быть его друзьями! Это должно было быть его телом!

Почему он должен был жить в такой непроглядной тьме? Почему он должен существовать в таком страхе? Почему это был он?

Если бы он только узнал об этой силе раньше. Ведь у него могла быть та же мотивация, что и у Атласа? Он добился бы прогресса и нашел бы наставника и друга. И тогда он будет жить такой счастливой жизнью.

«Не грусти так, это несправедливо, но я создал тебя, я сделал тебя особенным. Он украл его у тебя, не дай свету померкнуть и я спасу тебя, дитя. Вы драгоценны.

Вот именно, этот голос был единственной причиной, по которой он мог смотреть в окно на то, что хотел, и не впадать в безумие. Кто-то придет и спасет его достаточно скоро, ему просто нужно жить. Он будет, его разум был его собственным. Он будет жить.

Его разум был его собственным.

Он будет жить.

--- Кендзяку ---

Что-то было не так с Хоши. Он ожидал, что тот потерпит неудачу, и он потерпел неудачу. В качестве эксперимента он не пробудил те способности, которые у него есть сейчас. Особое свойство, которое было таким же сильным и универсальным, как техника, и его можно было даже обратить вспять. Идеальный резерв для борьбы с шестью глазами и еще одним неприятным человеком.

Но все пошло не так, как планировалось. Хоши не был под его контролем, по крайней мере... его тело не было под его контролем. Он начал подозревать, что что-то не так. Это был день, когда он думал, что Хоши никогда не проснется, и решил избавиться от него, потому что тот пропал без вести.

А затем он появился снова, будучи обученным пользователем проклятия и способным использовать особое свойство, которое никогда не показывало никаких признаков появления до тех пор.

Неудачный эксперимент пошел наперекосяк.

Идя по длинной грунтовой дороге, он ничего не мог сделать, кроме как чувствовать приближение легкой головной боли, его техника все еще действовала, но тело не реагировало. Другой разум управлял телом. Он был раздражен, что не увидел так рано.

Глядя поверх холма на восходящее солнце, он позволил себе расслабиться. Все будет хорошо. Он все еще мог бы использовать мальчика, просто это может быть немного больше работы. Но он не мог избавиться от ощущения, что должен был убить мальчика, когда впервые увидел его.

Но теперь он был под защитой этой проклятой Аюму.

Глубоко вздохнув, он успокоился, у него были дела, и ему нужно было сохранять спокойствие.

Забегая вперед, он увидел имение Зениных. Да, они помогут ему. Не составит большого труда заставить одного из их младших членов выследить Атласа и любого из них: убить его, что избавит от головной боли и избавится от переменной. Или два: помочь ему вырасти, что просто позволит ему продолжить текущий план. Все будет хорошо.

--- Атлас ---

«Знание — сила, сила развращает, учитесь усердно. Станьте злом». Атлас сказал, его лицо приняло совершенно серьезное выражение. Его тело наклонилось вперед, когда он посмотрел на трех первокурсников перед собой.

— О чем ты, черт возьми? — сказал Годжо, и на его лице смешались недоверие и замешательство. — Ты что-то взял?

«Нет, просто хочу убедиться, что ты знаешь, насколько важна твоя учеба. Я думаю, важно, чтобы такие молодые парни, как ты, знали, что учеба — это хорошо. Как твой старший, я должен притворяться, что являюсь хорошим образцом для подражания». Атлас сказал как ни в чем не бывало, перелистывая страницы, которые держал в руках. Кое-что о требованиях по обеспечению безопасности детей. Что можно и чего нельзя делать, если вы несете ответственность за миссию.

— Значит, ты говоришь нам быть злыми? — спросил Гето, приподняв бровь.

Оторвавшись от газеты, Атлас наклонил голову набок, честно говоря, Гето выглядел гораздо старше, когда делал это. «Ну, тогда вы можете быть ответственным за эту миссию. Ничего не говорится о том, чтобы говорить ученикам быть злыми или нет в пунктах списка». Пожав плечами, он вернулся к чтению, он ненавидел то, как ему приходилось это делать.

Честно говоря, это было довольно слабо, хотя все, что ему нужно было сделать, это прочитать около 5 страниц, прежде чем его можно было считать ответственным. Конечно, у него все еще был его любимый помощник режиссера Фурута, но они действительно мало что могли сделать, чтобы обезопасить их всех.

Через несколько мгновений он положил бумагу на стол и сказал. «Хорошо, теперь, когда я сделал это, и вы все достаточно заскучали. Давайте начнем действовать!» Вставая, он хлопал в ладоши, шокируя двух своих Младших. Однако Годжо просто посмотрел на него, выражение его лица все еще скептически относилось к авторитету Атласа.

Было интересно наблюдать, как он реагировал на вещи, его восприятие было безумным даже без полной тренировки.

«Итак, вопрос. Боевые способности, насколько вы все уверены в себе? Годжо, вам не нужно отвечать, так как я уже видел ваше мастерство». — сказал Атлас, желая знать, где, по их мнению, они находятся. Это было то, что Фрэнк делал с ним, проверяя раз в месяц и спрашивая его, где, по его мнению, он находится с точки зрения уровня навыков.

Это помогло ему почувствовать их уверенность, высокомерие и предполагаемый уровень мастерства.

В зависимости от этих факторов он мог решить, с чем они могут и не могут справиться в миссии. Поскольку, если директор добьется своего, это будет не единственная миссия, которую он курирует.

«Думаю, я довольно уверен. Я имею в виду, что мне не с чем сравнивать себя, так как я недостаточно сражался, чтобы получить достоверную оценку, но я уничтожил нескольких проклятых духов, с которыми столкнулся, с помощью своей техники». — сказал Гето, отвечая первым, когда Годжо снова опустился на диван с обаятельной ухмылкой.

«Я не люблю драться. И мне это хреново, я больше заинтересован в том, чтобы стать целителем. Я слышал, что ты можешь залечивать свои раны. Ты можешь показать мне, как это сделать?» — спросил Иеири. Ее лицо было ожидающим, когда она улыбнулась Атласу, ее глаза уже довольно ввалились, несмотря на ее возраст.

«Нет, только если меня не ранят, что теперь случается нечасто», — сказал Атлас, переводя взгляд с них обоих, прежде чем кивнуть. «Отлично, ну поехали. Нам предстоит длинная дорога. Фурута разрешил мне вести машину, дай мне ключи». — сказал Атлас, вставая и протягивая руку нервному мужчине.

«У тебя вообще есть права? Ни за что, ты слишком молод, я не могу тебе позволить». — сказал Фурута, произнося свой обычный нервный мини-монолог.

«Ну, ты не можешь остановить меня», - ответил Атлас, ухмыляясь.

---

Глядя в пассажирское окно, Атлас закинул ноги на приборную панель. Черт... этот чертов директор снова появился и встал у него на пути. Старый морщинистый чокнутый мужчина. Что ж, это был не конец света, было приятно поднять ему ноги.

Почувствовав, как машина остановилась, он вошел в дверь, прежде чем посмотреть на троих детей, которые вышли позади него. «Держись вместе и не беги после того, как тебя отвлекли», — сказал Атлас, разворачиваясь и направляясь к старому вокзалу.

"Понятно." Он услышал, как позади него сказал Иеири.

Подняв глаза, он увидел, как небо медленно темнеет, а занавес появился, когда Фурута набросил его. Оглянувшись на старую станцию, он провел рукой по крошащейся кирпичной стене, известковому раствору, изношенному и растрескавшемуся от многолетнего забвения.

Когда они вошли в защищенную зону, выходящую на ржавые пути, он мог поклясться, что услышал слабый звук трясущихся путей, как будто поезд шел по нему издалека, но он знал, что эта линия вышла из строя с тех пор, как было построено метро.

Странно, дух явно был рядом.

Услышав щелчок зажигалки позади себя, он обернулся и увидел, что Иейри курит. Огонь зажег кончик сигареты, когда Гето посмотрел на него с отвращением. Затем в Atlas, как бы говоря: «Сделайте с этим что-нибудь».

— Ты собираешься меня отчитать? — спросил Иейри, ожидая, что скажет Атлас.

— Нет, если ты предложишь мне один. Он ответил с.

Теперь уже со свежезажженной сигаретой он продолжал спускаться по перрону вокзала. Глядя на одну из старых досок, на которой не писали годами. Медленно откройте, некоторые цифры изменятся. Поезд должен был прибыть через 10 минут. Ну разве это не было хорошо?

— Держи глаза востро, — сказал Атлас, не замечая насмешки Годжо. Конечно, это высказывание было ему смешно.

Пройдя немного дальше, Атлас держал в голове таймер. Считал секунды, прислушиваясь к смене цифр вдалеке, когда счетчик карт переворачивался снова и снова. Напряжение в атмосфере медленно нарастало.

Годжо первым почувствовал это, его спина выпрямилась, когда он снял солнцезащитные очки и повесил их на вырез. Его расслабленная поза слегка напряглась.

«Может, присядем, пока дух не появится?» — спросил Гето, подходя к одной из станционных скамеек. «Разве занавески не предназначены для того, чтобы вызывать призраков?» Он закончил спрашивать и повернулся, чтобы сесть.

— Да, они обычно... — начала было Атлас, но вдруг сказала: — Не садись. Схватив Гето за воротник и оттащив от скамейки, он устался на нее. Он чувствовал это, врожденный домен начал открываться, прежде чем исчезнуть.

«Не делай ничего, что было бы... в некотором роде ожиданием поезда. Если ты сядешь или останешься на платформе достаточно долго, ты «добровольно», но неосознанно войдешь в царство духов. Ты видел это, Годжо?» — спросил Атлас, обращаясь к самому продвинутому ученику.

— Да, именно тогда. Мальчик сказал, немного встревоженный, когда он посмотрел на пятно на скамейке.

«Этот дух выше предполагаемого уровня. Говорят, что это уровень 2, но с учетом того, что мы видели, его сила должна быть по крайней мере высокого уровня 1, чтобы создать такой домен». — заявил Атлас, сверяясь со своими умственными часами. До прибытия «поезда» осталось 4 минуты... или их втянули в домен.

«Через 4 минуты мы войдем в домен, держитесь вместе, не делайте ничего, что могло бы позволить вам оторваться друг от друга. Я уверен, что справлюсь с этим, но будьте осторожны». — сказал Атлас, теперь в его голосе звучала настоящая осторожность. Его перемена в поведении шокировала студентов, которые до сих пор видели его расслабленным.

Отпустив воротник Гето, он похлопал мальчика по плечу. «Всегда знайте, что духи — коварные существа. Особенно в густонаселенных районах они гораздо хитрее, чем вы думаете. Мы знаем, что в этом месте он есть, потому что люди исчезали, когда приходили сюда. дали нам

знать, что происходит нечто большее». Атлас читал лекции, не сводя глаз с окрестностей. Он чувствовал пространственным чувством, что воздух вокруг них меняется. Домен укреплялся.

Однако это был уровень, с которым он мог легко справиться.

Это было бы хорошим откровением для Годжо.

Или прыжок в его высокомерии...

Почувствовав сдвиг воздуха, они внезапно оказались в другом месте. Внутренняя часть вагона. Грохот колес по гусенице, разносившийся по воздуху, и свист ветра доносились из щели в окне. Просматривая одну из них, он увидел, что снаружи нет ничего, кроме темноты.

Оглянувшись назад и вперед, он увидел бесчисленные экипажи, раскинувшиеся насколько хватало его взгляда, каждая дверь была открыта, внутри мерцал свет.

Сиденья раскладывались иногда странным образом, что не имело смысла.

«Я НЕ ЗНАЛ СЛИШКОМ ОПОЗДАТЬ» Все они услышали, эхом отдаваясь колесами поезда, слова, вырванные из разбитого горла, пронзительный тихий вой раскаяния.

Схватив Иеири, он даже не оттащил ее в сторону, а просто на несколько секунд загнал ее тело в другую равнину своей положительной энергией, когда гигантская когтистая рука разорвала воздух там, где она стояла. Годжо уже обернулся, чтобы попытаться нанести ответный удар, но Гето просто отпрыгнул от удивления, заметив это действие. Если бы атака была направлена на него, он бы опоздал на мгновение.

Рука появилась из ниоткуда, быстро выскочив из-за одного из сидений кареты, прежде чем метнуться обратно в укрытие. Глядя на него, он увидел, как слабый след проклятой энергии спрятался в тени под сиденьем.

Маленький проклятый дух, бегающий в тенях... Ну, по крайней мере, с этим Годжо мог справиться.

Как раз когда он подумал, что Годжо возразил, указывая пальцем на сиденье, когда он внезапно зарядился безгранично и позволил всем незакрепленным предметам рухнуть в ту точку, где он мог ясно видеть дух благодаря своему усиленному зрению.

Схватив и Гето, теперь Атлас держал их обоих, заставляя их тела переместиться в другую плоскость, когда сиденья оторвались от пола и врезались туда, где был дух.

Дождавшись, пока Годжо закончит, он потянул Гето и Иеири назад и позволил им упасть на пол, явно сбитый с толку тем, что его отправили на другую равнину.

«Ну, это было глупо... и ты явно не убил его», — сказал Атлас, глядя на искореженный беспорядок сидений, пока Годжо оглядывался, его взгляд метался по каждой части поезда, прежде чем снова остановиться на искореженном беспорядке металла и ткани.

Поезд все еще существовал, и дух все еще был жив, несмотря на то, что был раздавлен в центре всего этого, на самом деле, он даже не был поврежден. Отпустив других учеников, он сказал: «Если бы я их не схватил, вы бы втянули их в эту передрагу. Подумай о других снежинках».

«Ну, тогда они не должны быть такими слабыми! Они мешают мне, я мог бы получить их, если бы мне не нужно было беспокоиться о вас, слабаках». Годжо сплюнул, его глаза устремились на Атласа.

«Вы не смогли бы вырваться из этого домена, даже если бы попытались, у вас нет реального опыта. Вы наверняка могли бы вырваться извне, но не изнутри. Не после того, как добровольно войдете в него», — заявил Атлас, накладывая свою руку на одной из стен, на которую не повлиял разряд Годжо.

Внезапно Годжо пригнулся, его когтистая рука высунулась из изуродованного месива, созданного Годжо, спрятавшись внутри раздавленного шара, когда тот атаковал, его коготь появился только на мгновение, прежде чем он метнулся обратно внутрь между одной из крошечных щелей. Рука двигалась, как жидкость, чтобы течь обратно в щели.

«Он живет в тени, пока существует поезд, я не думаю, что его будет легко убить», — заявил Атлас, удивленный тем, что Годжо смог увернуться от этого, хотя, вероятно, ему не следовало этого делать. По крайней мере, он не нападет, когда люди сосредоточатся на нем. «Это будет хороший солдат для тебя, Гето». Атлас начал говорить, собираясь сказать еще, но температура воздуха резко понизилась, прервав его мысли.

"РАДОСТЬ БИЛЕТА?" — сказал низкий голос, ворчащий с пола поезда, резкий звук, от которого сотрясался металл пола и заставляли мерцать огни.

Было два духа, один управлял поездом. А другой убил пассажиров.

Это усложнялось.

<http://tl.rulate.ru/book/93599/3195521>